

Сонная ночь

Анна Муконова

16+

Анна Никонова

Сонная ночь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Никонова А.

Сонная ночь / А. Никонова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03332-0

Странные сны, не дающие уснуть, видения, пытающиеся рассказать страшную тайну — молодая студентка Соня каждый раз боится лечь в постель. Непростые отношения с отцом, страх, что видения сведут ее с ума и эти ужасные убийства, будоражащие город. Соне приходится непросто, особенно, когда она встречает молодого человека. А вдруг он узнает о ее тайне? Но образы становятся ярче, убийства происходят все чаще, она просто не может оставаться в стороне. Но куда заведут ночные видения и что ждет молодую девушку, стремящуюся помочь. А может, убийца уже наметил ее следующей жертвой, и новое утро так и не настанет?..

ISBN 978-5-532-03332-0

© Никонова А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1.

Сонная ночь наступала неумолимо, призывая всех покориться темноте. Холодный ветер шумел в окнах, не давая уснуть. Соня сдерживала веки, но они рвались открыть взор, посмотреть, что происходит вокруг. Но Соня этого не хотела, она боялась того, что может ждать ее в темноте. Она боялась своего взгляда, точнее того, что он ей открывал.

Неясные картины, смутные и едва различимые, она не понимала, что они хотят показать, рассказать. Это началось не так давно. Она никому не говорила, но практически каждую ночь видения преследовали ее. Она молчала, боясь, что с ней будет то же самое, что и с ее матерью, но пыталась рассказывать о странных снах, прекрасно зная, что это не сны.

Мягкое покрывало тщетно пыталось убаюкать, но Соня уже не могла бороться с наваждением и распахнула уставшие веки. словно черно-белый неясный фильм замелькал перед взором, сменяя картинку так быстро, что девушка едва за ними поспевала. Каждый раз она пыталась уловить смысл, но всегда безрезультатно. Но эта стена, только что мелькнувшая, она как будто видела ее наяву. Высокая кирпичная стена. Но картинку уже мелькали дальше, пока не завершились страшным криком.

Соня зажала уши руками и зажмурила глаза. Она тяжело дышала, но знала, что на эту ночь видения закончились, и только полутемная комната окружала ее. Она снова и снова прокручивала в памяти только что увиденное. Высокая кирпичная стена и что-то еще, что же? Лужа, большая лужа у стены. Где же она видела это место, или ей только так кажется? Сколько таких стен в городе, не удивительно, что она могла видеть подобную. И что бы это значило? Зачем ей все это видеть, если она не может с этим разобраться?

Соня налила большую кружку кофе. Завтра предстоял важный экзамен, нужно выспаться как следует, но без горячего напитка никак. И вопреки всему, это был черный кофе, от чая девушка испытывала невыносимую бессонницу.

Ветер поутих, словно он был причиной видений, и стоило им растаять в воздухе, как и он перестал завывать.

Соня постаралась переключиться на билеты. Последние несколько дней она с удвоенной силой учила их. Этот экзамен был показательным, и если она провалится, то не сможет приступить к практике и придется оплачивать еще один учебный год или вовсе распрощаться с учебой. Соня старательно, как мантру, повторяла все вопросы, но, когда забылась тревожным сном, кирпичная стена встала между ней и экзаменационными билетами.

– Черт, – простонала девушка. Она пропустила третий звонок будильника и впопыхах собирала вещи, кляня себя, на чем свет стоит.

– Если я опоздаю еще раз, меня точно уволят, – бормотала себе под нос миловидная шатенка с игривой ямочкой на щеке.

Недавно окончив университет, Зоя сняла маленькую студию на окраине города, сменила работу на более оплачиваемую, и копила деньги на счастливое будущее, где она непременно найдет свое призвание. Будучи весьма амбициозной, она не растрачивала свое время на глупые пустые романы, но уверено шла к своим целям.

В очередной раз зачитавшись допоздна мотивационными идеями успешных гуру, она снова опаздывала на работу. Но, решив во чтобы то ни стало прийти вовремя, Зоя отправилась коротким путем к ближайшей остановке, хотя крайне не любила этот безлюдный район. «И потом, что может случиться ранним летним утром, когда все гуляки уже спят», – успокаивала себя Зоя.

Она уверенно повернула за угол высокой кирпичной стены, успешно миновала большую лужу, но запнулась и выронила телефон.

– Вам помочь? – тихий голос заставил девушку насторожиться.

«Это только прохожий, не более», – думала она, но на всякий случай протянула руку к сумочке, где прятался газовый баллончик, и резко повернулась.

Громкий крик, полный ужаса и страха, разнесся по переулку, вспугнув стайку воробьев, но тут же потонул в звуках города и безразличия.

Глава 2.

Соня покусывала губу, сидя перед аудиторией. Она пришла раньше с покрасневшими глазами от бессонной ночи, запутанных снов и видений.

– Неважно выглядишь, подруга, – Ника по обыкновению жевала жвачку, время от времени накручивая ее на палец.

– Что-то совсем не выспалась.

– Хм, но тебя же не было на вчерашней тусовке, – удивилась девушка, – или я чего-то не знаю?

– Того, что люди могут не выспаться не только из-за ночных гулянок, – закатила глаза Соня.

– Люди, может и могут, – подняла палец Ника, – но не студенты. Рассказывай, где была?

– И как ты доучилась до пятого курса, ума не приложу, – покачала головой Соня.

Однокурсники стали подтягиваться, и скоро возле аудитории Петра Алексеевича скопилось куча народу. Кто обсуждал вчерашнюю вечеринку, кто повторял билеты, а кто надеялся на авось, но все втайне или открыто испытывали неуверенность.

– И что все так переживают, – поглядывая на зубрил, хмыкнула Ника, – в итоге все равно все сдадут, это же известный факт.

Встряхнув разноцветными волосами, она уверенно направилась к кучке главных тусовщиков, и с удовольствием окунулась в воспоминания вчерашней ночи. Длинные ровные ноги, выглядывающие из-под джинсовой юбки, привлекали восхищенные взгляды однокурсников, причем всех без исключения. Ника не могла не вызывать улыбку и всюду была «своей».

Соня же продолжала повторять материал, когда по замершему воздуху поняла, Петр Алексеевич приближается.

Высокий и грузный с сединами в волосах, преподаватель социальной психологии не вызывал приятных эмоций, строгости во взгляде ему было не занимать, а договориться с ним и вовсе было делом, обреченным на провал. Стоило тому скрыться в аудитории, как среди студентов прошелестел вздох то ли от облегчения, что ожидание профессора наконец подошло к концу, то ли для того, чтобы заполнить тишину коридора.

Соня хотела пойти первой, только бы скорее это все закончилось, но очередь уже была перераспределена, и первыми пошли староста и ее компания.

Потянулись долгие минуты ожидания и нетерпения. Вопросы так и витали в воздухе, что же там происходит за закрытыми дверями, что спрашивает Петр Алексеевич. Даже тусовщики нервно дергали ногами, а кто с остервенением грыз ногти, не в силах что-либо говорить.

– Скорее бы все это закончилось, – прошептала Ника.

Соня вздрогнула от неожиданности. Она совсем не заметила, как подошла подруга.

– Это точно, самое противное в ожидании.

Резкая мелодия, разорвавшая тишину, взбудоражила напряженных ребят. Соня забыла отключить звук, и мобильник весело трезвонил, раздражая окружающих.

– Простите, простите, – залепетала девушка, отключая подрагивающими пальцами звук. «Отец», светилось на экране. Соня нахмурилась, но потом расслабилась.

– Ты что, не рассказала ему об экзамене? – шикнула Ника.

– Да совсем забыла, вылетело из головы, – отмахнулась девушка, – как пройдет моя очередь, перезвоню.

Они редко виделись с отцом и еще реже созванивались. Ника, выросшая в детском доме, не понимала, как может Соня так мало общаться со своим отцом.

– Он же тебя не бросил, – качала она головой, – могла бы и почаще ему звонить.

– Нам хватает, – отмахивалась девушка, и это отчасти было правдой.

Тихий скрип двери заставил всех буквально замереть на месте. Высокая стройная девушка с надменным лицом, но с печатью праведности, вышла из аудитории. Невозможно было понять, сдала или не сдала староста экзамен.

– Ну что, ну что? – тут же подбежала свита, с обожанием глядя на своего предводителя.

– Все отлично, как еще может быть? – она прошествовала в конец коридора и заняла выжидательную позицию. Она никогда не уходила после экзамена, пока весь поток не пройдет через кабинет. После с отчетом шла на кафедру. Надя очень добросовестно относилась к обязанностям старосты.

После первопроходца дело пошло бодрее, но с разными результатами. Кто выходил от Петра Алексеевича веселым, кто смущенным, некоторые и вовсе заплаканными. Но, что там происходило и что спрашивали, невозможно было узнать ни от кого. Но безусловно на сегодняшний день у всех точно спадал груз с плеч.

Наконец, настала очередь Сони. Ни минуты не мешкая, чтобы не передумать, она быстро открыла дверь и бодрым шагом прошествовала к столу профессора.

– Ну, Софья, – низкий насмешливый голос Петра Алексеевича бодрости поубавил, – тяните билет.

Девушка на одном дыхании протянула руку и вытащила заветный билет. Дыхание пошло ровнее, дрожь унималась. Соня наконец успокоилась. Не так страшно все оказалось, и билет неплох. На пару вспомогательных вопросов она, наверное, не сможет ответить, но и на отлично девушка не претендовала.

После получасового обстрела вопросами, Петр Алексеевич что-то неразборчивое пробубнил и протянул зачетку Соне.

Та, не глядя внутрь, поспешно покинула поле битвы.

– Ну, как? – просвистело в ушах. Ника нависала над подругой, грозясь навалиться сверху.

Соня открыла зачетку и вздохнула с облегчением. «Хорошо» было выведено корявым почерком.

– Молоток! – хлопнула подругу по плечу Ника, – осталось дело за мной.

– Я на улице подожду, не могу здесь больше находиться.

Летний день стал ярче и приятнее, стоило Соне выбежать на улицу. Стайки первокурсников гнездились на лавочках, нелепые и смешные. «Когда-то и мы такими были», – хмыкнула Соня и достала телефон.

– У меня был экзамен, – говорила она в трубку, щурясь от яркого солнца, – да забыла сказать. Сегодня? – из учебного корпуса, легко подпрыгивая, выходила Ника. Она весело махала зачеткой, постепенно приближаясь к подруге, и взгляды окружающих тут же устремились в ее сторону, – не знаю, у нас же сегодня вечеринка. Последний экзамен все-таки, я точно отказаться не смогу, и так все, что можно уже пропустила.

Соня слушала отца, когда Ника, сверкая улыбкой, оказалась рядом с распахнутой настеей зачеткой. Корявое «хорошо» сразу бросалось в глаза. Соня покачала головой, улыбнулась и подняла вверх большой палец.

– Да, я понимаю, что редко видимся, – продолжала она, – ну, если ненадолго, то, конечно. Ладно, тогда до встречи.

– Как это у тебя получается? – обратилась она к подруге.

– Природный магнетизм и вечная удача, – рассмеялась Ника, – нужно быть проще, вот и все, а не зубрить с утра до ночи учебники.

Соня хмыкнула, у нее на этот счет было совсем другое мнение.

– Ну, что, отец хочет встретиться? Он в городе?

– Да, говорит проездом, и решил не терять возможности увидеться.

– Отличный старик у тебя, чем ты недовольна? Мало того, помогает тебе, а ты нос воротишь.

– Да ничего я не ворочу, – огрызнулась Соня, – просто я люблю во всем порядок. Предупреждать как-то надо.

– Может он тебе писал, а ты как всегда не видела. Ты же не любишь мессенджеры, – закатила глаза подруга.

Соня просмотрела телефон. Действительно, вчера он писал о своем проездном маршруте, предлагал встретиться.

– Да я просто занята была, готовилась к экзамену, а он пишет как всегда поздно.

– Ладно, тогда я по магазинам, надо же к вечеринке новый наряд подобрать, так что встретимся уже там, ок?

Соня кивнула, и подруги расстались. Она не очень любила встречи с отцом, они напоминали о прошлом, о не очень счастливом детстве. Но отказать в свидании не могла и скрепя сердце направилась в условленное место.

Глава 3.

Подходя к закусочной на углу пересечения двух улиц, рядом с трамвайной остановкой, откуда Соня собиралась отправиться на вечеринку, она еще издали заметила отцовский профиль в высокой стеклянной витрине. Он сидел за одним из столиков, очевидно читая меню и прихлебывая какой-то напиток. Небольшая лысина на затылке безуспешно пыталась скрыться за редкими серыми волосами, но черные глаза излучали стальной стержень в темной непрозрачности.

– Так неожиданно, – Соня пыталась изобразить сердечность, обнимая отца.

– Я писал тебе вчера, но ты как всегда проигнорировала.

– Нет, просто была занята. Сам понимаешь, экзамены.

Подошедшая официантка приняла заказ, сэндвич с курицей и большая порция кофе. Соня внезапно поняла, что очень даже проголодалась. Она заправила выбившуюся прядь волос за ухо и улыбнулась отцу.

– Твоя мать тоже так часто делала, – сказал он.

Соня на мгновение замерла, но взяла себя в руки и снова улыбнулась.

– Я очень мало о ней помню, тем более о ее привычках.

– Да, и в больницу ты не хотела ходить.

– Я была совсем маленькой, осталась с бабушкой и дедушкой, думала, меня бросили, –

Соня начинала злиться. «Зачем он вообще завел этот разговор?» – заметались мысли в голове девушки.

– Ты же знаешь, я не мог иначе, – он развел руками, – я дальнбойщик, что еще мне оставалось делать?

– Давай лучше сменим тему.

Неловкое молчание нарушил приход официантки.

– Ваш заказ, что-нибудь еще?

Они поблагодарили, но отказались. Соня вгрызлась зубами в прохладный сэндвич, но он стал комом в горле.

– Тебе не хочется быть на нее похожей? – тихо спросил отец.

Соня чуть не подавилась.

– Не дави на меня, это тяжелая тема. И потом, я почти ее не знала, да и тебя собственно тоже.

– Не нужно стесняться своих корней, вот что я тебе скажу, – он явно не собирался менять тему, – я, может и не лучший отец, но и с матерью твоей было непросто, поверь мне, учитывая, где она в конце концов оказалась.

Соня напряглась.

– Я не стесняюсь, зачем ты так говоришь?

– Но почему тогда так редко звонишь? Не пишешь, встречаться все реже хочешь.

– По-моему все в порядке, не нагнетай.

– Я переживаю за тебя, – отец положил руку на руку дочери. Соню отчего-то передернуло, то ли от незнакомого ощущения, то ли от сквозняка. В детстве ее не баловали лаской.

– У меня все чудесно, я сдала последний экзамен, скоро меня ждет работа и светлое будущее.

– Ты все больше и больше становишься на нее похожа, – отец внимательно смотрел на дочь ничего не выражающим взглядом, – такая же скрытная и пугливая.

– Что ты имеешь в виду? И к чему это все? Не хочешь ли ты сказать, что скучаешь по ней? – что Соня точно помнила из детства, так это редкие появления отца.

– Я просто хочу узнать, все ли у тебя в порядке, ну, понимаешь, – отец замялся, – ты же знаешь, что с ней случилось, я просто переживаю за тебя.

– У меня с головой все прекрасно, если ты это хотел узнать, – резко отдернула руку Соня, – хватит уже считать меня подрастающей сумасшедшей.

– Я так никогда не считал, – спокойно ответил отец, – просто вижу вашу схожесть и начинаю переживать.

– Так может нам и вовсе не видеться? – ехидно поинтересовалась дочь.

Отец нахмурился.

– Ты иногда ранишь меня в самое сердце. Но кто, если не близкие помогут тебе? Не нужно меня отталкивать, ведь я ничего такого не имел ввиду, простое беспокойство, вот и все.

Соня глубоко вздохнула.

– Все будет в порядке, – улыбнулся отец, – вот увидишь. Я, кстати, через недельку может снова буду проезжать через город, увидимся?

– Наверное, как же иначе, – дочь натужно улыбнулась в ответ.

– Ну и отлично. Как дела в универе? Как прошел экзамен?

Соня монотонно рассказывала о своих буднях и планах, но этот разговор о матери не давал ей покоя. Отец всколыхнул прежние переживания, ее не очень счастливое детство с родителями, скандалы и ставшее впоследствии понятным странное поведение матери. И еще эти пугающие сны. Соню передернуло. Она не рассказывала о них отцу, иначе он бы сразу потащил ее к психиатру, но переживания усилились.

– Я собираюсь заехать на могилу к матери, не хочешь тоже съездить? – как бы между прочим сказал он.

Соня напряглась. Она не любила всего этого, похороны, кладбища и мертвых людей. Им уже ничем не поможешь, а лишний раз беречь рану... в общем Соня не была частым гостем у матери.

– Э, вот так без подготовки, наверное, нет, прости отец.

– Я так и думал, – покачал он головой, – ты вообще, хоть иногда навещаешь ее?

– Ну, конечно, стараюсь на все праздники, просто не могу, вот так сразу, для меня это тяжело, если хочешь знать.

Отец посмотрел в окно.

– Еще и вечеринка сегодня.

Соня похолодела.

– Это здесь совершенно ни при чем, я же сказала, что мне это тяжело переживать потом.

– Ну да, тогда уж не до веселья.

– Все, хватит! – посетители закуской обернулись на громкий возглас, – зачем ты так? Я же сказала причину, зачем ты меня изводишь?

– Ну все, все, успокойся, – сказал отец примирительным голосом, – я просто предложил, а ты боишься правде в лицо смотреть.

– Ну хорошо, да, после этих походов у меня камень лежит на сердце, я долго болею и трудно прихожу в себя, доволен?

– Может тебе обратиться к специалисту? – осторожно спросил отец.

– Я так и знала, что все этим закончится! Ты все разговоры к этому сводишь. У меня все нормально, пойми ты наконец, а если что и случится ненормальное, сразу же пойду к врачу.

Отец смотрел на нее странным взглядом черных глаз.

– Пойми, я не хочу тебя обидеть или задеть, а в наше время так и вовсе каждый второй ходит к психологу, в этом нет ничего плохого. Но если ты уверяешь, что все нормально, я настаивать не буду, хотя на твоём месте сходил бы.

Соня закрыла лицо руками.

– Мне иногда кажется, что ты хочешь, чтобы я оказалась сумасшедшей и закончила свои дни в специализированной больнице, – совсем тихо сказала она.

– Нет, я хочу, чтобы все у тебя было хорошо, – спокойно ответил отец, – просто пообещай мне в случае чего, тут же звонить.

– Конечно, в чем вопрос.

– Тогда чин-чин, как говорится, – он примирительно улыбнулся и поднял свой стакан.

Соня криво улыбнулась в ответ, пытаясь отогнать образ матери, ее изможденное чужое лицо. Да, именно чужим она его запомнила.

– Ты точно ничего не хочешь мне рассказать? – спросил напоследок отец.

– Да вроде все и рассказала, – беспечно пожала плечами Соня.

– Ну, тогда хорошей вечеринки, – он улыбнулся и обнял дочь. Единственное, что та почувствовала, что не хочет больше его видеть.

Глава 4.

– Что за вид вселенской грусти? – приподняла красиво очерченную бровь Ника, стоило Соне появиться в небольшой пиццерии, любимом заведении студентов, и сытно, и недорого.

– Да отец опять доконал.

– Ты слишком к нему придирчива, вот что я тебе скажу.

– Ты его не знаешь, – покачала головой Соня, – он нарочно выводит меня из себя, из равновесия, чтобы посмотреть, как я себя буду вести. Он издевается, хочет меня с ума свести, не иначе.

– Он переживает, – отмахнулась Ника, – вот увидишь, в следующий раз ваша встреча пройдет лучше, с каждым новым разом все всегда происходит лучше.

– Не будет следующей встречи, – угрюмо произнесла подруга.

– Не надо так говорить, что ты там себе придумала, он же отец твой.

– Скоро я сама буду зарабатывать, и тогда не придется терпеть его издевательства.

– Вот она, благодарность выросших детей, – усмехнулась Ника.

Соня только отмахнулась. Вряд ли подруга понимала, что та переживала после этих родительских встреч, да и не знала всей сути разговоров.

– Ладно, дело твое, но мое мнение ты знаешь. Лучше смотри, сколько здесь парней, – у Ники заблестели глаза, она уже переключилась на более насущные дела, – тебе давно пора завести друга.

Соня не думала, что это самое лучшее решение, но подруга уверенно потащила ее в самую гущу компании за большим столом. Небольшие кусочки пиццы и уйма бокалов пива, кое-где горстки орешков на бумажных тарелках и шквал веселого хохота встретили подруг.

– Присоединяйтесь!

– Чего вы ждете?

– Ну и долго же ты, Соня, – раздавалось со всех сторон.

Кто-то хлопал по спине, кто-то кричал «молодцом», и уже подносили бокалы с пивом. Тосты уже были излишни.

Соня огляделась. Много новых людей окружало ее, незнакомых и в основном парней. Блестящие веселые глаза заманчиво подмигивали, но Соня ретировалась как можно быстрее, благо с ее неброской внешностью сделать это можно было практически незаметно. Во всяком случае для Вероники, которая уже всю флиртвала с рослым парнем, явно с прошлого выпуска, и не заметила отсутствия подруги рядом.

– Скучаешь?

Соня устроилась за барной стойкой, где обычно сидели скучающие одиночки, и потягивала уже потеплевший напиток, когда к ней подсел парень.

– Не так, чтобы очень.

– Да ладно, я же вижу. Честно признаться, мне тоже не очень весело, не люблю шумных тусовок. Другу просто не смог отказать.

Соня что-то неопределённое хмыкнула.

– Меня зовут Костя.

– Соня.

– Правда? А действительно ли соня?

– Не так, чтобы очень.

– Как тебе экзамен? Петр Алексеевич тот еще жук.

Соня собиралась с ответом, как сзади их обнял руками какой-то парень.

– Что, Костян, уже и подругу нашел? – икнул он.

– Не слушай, он навеселе.

– Ничего подобного, – возмутился тот и уселся на соседний стул, – тут такое обсуждают, вы не слышали?

– Сколько еще пива заказать? – скривилась девушка.

– И это тоже, само собой, но я вообще-то по серьезному делу. Мы тут празднуем, а сегодня девушку убили, а она училась в нашем универе, значит, общая трагедия, так сказать.

– Но она его уже закончила, – негромко добавил Костя.

– Только-только, – не унимался парень, – а вдруг, хотят известить нас? Студентов психологов.

– Ты в своем уме? Ограбить ее хотели, вот и вышло так нехорошо.

Соне стало не по себе. Она в принципе не любила все эти страшные истории, а когда они и вовсе случались рядом, старалась отгородиться от них. Мало ей странных, а порою и страшных видений, так еще и наяву сталкиваться с непонятной жестокостью совсем не хотелось. Этого ей хватило в детстве.

– Слушайте ребят, мне пора, – засобиралась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.